

Непринцев в 10
х48

1985

Юрий Непринцев

РОЖДЕНИЕ КАРТИНЫ

Я долго искал Теркина

Как мучительно трудно работал он над этой картиной! Как трагичен по сути своей был разрыв между тем, что хотел и что тогда мог. Он хотел написать всю войну. Весь народ — в одном полотне, и чтоб звучало оно, как выстрел, как крик боли! Но тогда, в 1945-м, руки виртуозно владевшие автоматом, кисти держать уже не умели...

Такая была война — все в ней сражалось. Все приближало победу — и стих, и песня, и боевой карандаш. Каждый выбирал свое оружие. Молодой художник Юрий Непринцев в сентябре сорок первого надел флотский бушлат и стал командиром взвода в составе истребительного батальона Краснознаменного Балтийского флота.

Он ходил в разведку, в атаку, он зарывался в землю, терпел фронтовые невзгоды...

В грозном сентябре 1941 года, покидая родной дом, он бросил в вещмешок десяток блокнотов и коробку карандашей. По привычке, ибо убеждением было: войну выигрывают не художники, а солдаты. Он знал не понаслышке, знал по себе, как вжимаешься под огнем в землю, как встаешь во весь рост под огнем, какими отражаются земля и небо в глазах павших и живых. Он делал зарисовки, наброски, но ни разу за четыре года не смешал красок, ни разу не писал с натуры. В 1945-м он начал все сначала...

И так же яростно, отчаянно, как догонял мастер-

ство, искал он и свою тему. Что это будет? Что может быть? Атака. Переправа. Или — «Последняя граната», к которой он возвращался вновь и вновь? Но все чаще возникала в памяти виденная не раз картина: в полутьме блиндажа — тесный солдатский круг, а в центре при свете копилки ломкий юный басок читает очередную главу «Василия Теркина».

Сколько Теркиных видел он за войну? И в бою, и на привале — безоговорочно первых, сколько? Их звали Петрами и Иванами, Тарасами и Богданами, Мустафами, Аванесами и Автандилами. И каждого, с легкой руки Александра Твардовского, звали «Теркин из нашего взвода».

Написаны танкист и

пехотинец, старый солдат и молодой. Двадцать три человека написаны, и каждый по точности характера — как попадание в яблочко, в десятку. А Теркина, похожего на всех Теркиных, которых он видел, не находилось. Факт редкий, но факт: он писал его с очень многих людей, по черточке с каждого. Но вот и Теркин домотовито разместился в центре круга. И нисет достал. И винтовку аккуратно поставил на носок сапога. Но чего-то еще, кого-то еще не было в этом братстве, чтоб совсем по правде и по совести. Не было художника, ставшего солдатом. И справа от Теркина, сбросив на снег вещмешок, встал парень веселый и молодой, без оглядки на прошлое, без загляда на

перед — автопортрет художника Непринцева.

Картина появилась впервые на Всесоюзной осенней выставке 1951 года. Перед ней стояли часами и приходили снова и снова. А вскоре Непринцеву принесли телеграмму: «Поздравляю большой творческой удачей. Картина замечательная. Твардовский».

«Отдых после боя» — не просто живописное полотно. Это зримый образ поколения победителей. Картина создана по поэме Александра Твардовского «Василий Теркин». Но она, конечно же, не иллюстрация к одной из самых прекрасных книг о войне. Она стала рядом с поэмой Твардовского, продолжая собою великую притчу о русском солдате, одним из которых был сам художник.

26 АПР 1985

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва